

История. Политология

УДК 321.7

Вакулова Татьяна Владимировна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры «История»,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: vakulo1@yandex.ru

Матросов Михаил Александрович

Магистр кафедры «История»,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: mikelonster@gmail.com

К ВОПРОСУ О ДЕМОКРАТИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Рассматривается демократия как историко-политическая категория. Приведены определения данного понятия, на основе анализа законодательных актов различных стран рассмотрены основные принципы демократии.

Ключевые слова: демократия, принципы демократии, формы демократии.

Tatiana V. Vakulova

PhD of Political Sciences, associate Professor of the Department «History»,
Sevastopol state University, Russian Federation, Sevastopol

Mikhail A. Matrosov

Master of the Department «History»,
Sevastopol state University, Russian Federation, Sevastopol

TO THE QUESTION OF DEMOCRACY: DEFINITIONS AND BASIC PRINCIPLES

Abstract. Examines democracy as a historical and political category. Given the definition of the concept, on the basis of analysis of legislative acts of various countries deals with the basic principles of democracy.

Key words: democracy, the principles of democracy, forms of democracy.

Для цитирования:

Вакулова Т. В., Матросов М. А. К вопросу о демократии: определения и основные принципы // Гуманитарная парадигма. 2017. № 3. С. 50–62.

Изучение понятия «демократия» для исторической науки представляется важным и необходимым, поскольку данная научная категория сегодня вызывает неоднозначные оценки. Некоторые исследователи рассматривают демократию, как строй, в котором человек может максимально реализовать свои права и способности на участие в общественной жизни; другие, — как источник величайшей опасности для мирной и свободной жизни на Земле. Отметим, что позиция «антидемократов» во многом заставляет задуматься над вопросом, что мы понимаем под «демократией»? Общество, где никто никем не управляет и никто ни за что не отвечает, потому что всюду «свобода, равенство, братство»? Или демократия предполагает помимо прав обязанности и кроме свобод — ответственность?

Актуальность исследования связана, с неоднозначной, на наш взгляд трактовкой категории «демократия» в современном историко-политическом дискурсе. В работе «Демократия: какая? Для кого?» Е. Поляков отмечает, что «демократической фразеологией отнюдь не пренебрегали Гитлер и Муссолини, Франко и Салазар» [11, с. 3]. «Более 200 вооружённых агрессий за 200 лет — вот во что обошлась народам цивилизаторская миссия США, пытающихся культивировать демократию во всём мире [Там же, с. 4].

В связи с этим цель данной работы — ответить на вопрос, что собой представляет демократия; рассмотреть особенности, существующие в научном определении понятия; определить, по каким принципам демократия действует (или должна действовать). Выдающийся деятель классического периода Платон ещё в IV веке до н. э. отзывался о демократии неодобрительно [1]. Платоновская характеристика выглядит чрезмерно резко, демократия в ней связывается с «безответственностью», «перевернутыми понятиями», «анархией». Заметим, что такая характеристика сохраняет актуальность и сегодня.

Объектом данного исследования является политический режим — способ управления обществом, объединяющий в себе, с одной стороны, фундаментальные способы принятия решений, а с другой стороны, способы политического участия партий, общественных объединений, групп интересов,

единичных людей [10, с. 132]. Предмет исследования — демократия как один из политических режимов, функционирующий на основании свойственных для него принципов и развивавшийся во времени в виде определённых исторических форм. Задачи сводятся к рассмотрению ряда определений демократии, поиска общих компонентов дефиниций и выявлению общепринятых принципов, сообразно которым демократия функционирует в современном мире.

Формы демократического устройства государства в исторической перспективе и современном научном дискурсе

Впервые определение, характеристику и развёрнутое описание демократии как формы государственного устройства дал древнегреческий философ Платон (IV в. до н. э.). Он выявляет ряд негативных черт, которые по сей день не исчезли из этого строя несмотря на то, что сама форма со временем подверглась видоизменениям. Так, в своей работе «Государство» мыслитель отмечает извращённое понимание свободы при демократическом режиме, перевёрнутость понятий, его неустойчивость и внутреннюю противоречивость. Сам строй Платон определяет как «власть большинства».

Идея демократии как самостоятельного государственного строя, вошедшая в обращение в период античности, в последующие эпохи надолго исчезает из сознания людей. Средние века и Новое время слабо знакомы с демократией как таковой. Режимы, подобные демократии, возникали как реакция на конкретные исторические обстоятельства, в центре которых становилась идея противостояния самовластию монархов и борьба против ущемления интересов населения замкнутыми олигархическими группировками. Концепция демократии начинает возрождаться лишь в XVIII веке в связи с движением просветителей и идеями Великой Французской революции (1789–1792 гг.).

Поиск определения демократии и её важнейших сущностных характеристик в настоящее время актуальны прежде всего в силу трёх факторов. *Первый*: современные общества имеют возможность развиваться в условиях «чистой», ничему внешнему не противопоставленной демократии. Если в демократическом обществе речь идёт о проявлении олигархических или тиранических начал, то приходится говорить не о столкновении двух принципиально разных социально-политических формаций, а о конфликте внутри самого демократического строя. *Второй*: усложнение современного научного знания и возможность рассматривать одно и то же явления в различных контекстах, с разных точек зрения и с позиций многообразия функций, им выполняемых, не позволяет дать понятию краткое и ясное определение. *Третий фактор*: современный демократический режим, распространяющийся на огромные пространства, не очень совместим с его

классической формой, которая даже в условиях небольших государственных образований (типа античных полисов) обретала формы, лишь относительно успешные. Иными словами: современная демократия поставлена не в те условия, которые изначально ей свойственны, а отсюда следует необходимость заново переосмысливать и определять это явление.

Приведём пример определений, которые функционируют в научной литературе: 1) демократия — форма государственно-политического устройства общества, основанная на принципе признания народа источником власти [8, с. 36]; 2) демократия — форма государства, характеризующаяся рядом признаков: источник власти — народ; свободные выборы как способ формирования властных институтов; равноправие граждан; гарантия прав и свобод личности и др. [6, с. 630]; 3) демократия — а) форма политической организации общества, основанная на признании народа основным источником власти; б) политический режим, который характеризуется политическим плюрализмом (существованием легальной оппозиции, различных идеологических течений, политических партий), доминированием закона во всех сторонах общественной жизни, высокой степенью реализации прав человека, выборностью органов власти и их регулярной сменяемостью, реализацией принципа разделения властей, наличием развитого гражданского общества [7, с. 85]; 4) демократия означает форму правления, при которой население участвует в осуществлении гражданской власти посредством прямой (когда граждане, например, на референдуме непосредственно принимают решения по важнейшим вопросам политической жизни) и представительной демократии (когда народ реализует свою власть через выбираемые им представительные органы) [14, с. 115]; 5) демократия представляет собой способ организации власти, при котором общество имеет возможность на регулярной основе посредством юридически закреплённых ненасильственных процедур корректировать деятельность управителей, а также персональный состав правящей группировки и политической элиты [10, с. 221]; 6) демократия — правление народа, избранное народом и для народа (А. Линкольн) [12, с. 198]. В критической оценке большинства дефиниций М. Н. Марченко обнаруживает такие проблемы как смешение научно-практического и пропагандистского феномена демократии, неоднозначности понятия «народ» и др. [9, с. 263–266].

Как видно из приведённых примеров, везде понятие «демократия» ассоциируется с категорией «народ» и в разных формулировках констатируется, что народ имеет возможность осуществлять власть или влиять на её осуществление. Так, в 1–3 определениях прямо говорится о народе как об источнике власти. Определение 4 выражает то же принцип, но более развёрнуто (граждане на референдуме принимают решения по вопросам политической жизни, реализуют свою власть через

представительные органы); то же — определение 5 (общество имеет возможность корректировать деятельность управителей и состав политической элиты). Начиная с самого общего уровня, понятие демократии в разных определениях варьируется: она трактуется как форма государственно-политического устройства (1), форма государства (2), форма политической организации общества (3), способ организации власти (5). Несколько толкований приводится у М. Н. Марченко [Там же, с. 263].

Разные учёные выделяют различные видовые признаки, отличающие демократический режим. В определении 2 выделяются свободные выборы как способ формирования властных институтов, равноправие граждан, гарантия прав и свобод личности. Определение 3 ничего не говорит о гарантиях прав и свобод личности, но заявляет высокую степень их реализации; не упоминает равноправия граждан, но отмечает доминирование закона во всех сторонах общественной жизни. Определения 4 и 5 вовсе не касаются вопросов равноправия граждан, их прав и свобод: речь идёт только о том, что народ так или иначе имеет возможность влиять на осуществление власти.

Таким образом, мы можем выделить совокупный фактор демократии — политического режима, при котором источником власти является народ. Из этого положения мы будем выводить основные принципы демократического режима, которые, формулируются в качестве его видовых отличий.

Интересно, что учёные последнего времени склоняются к мысли, что понятие «демократия» не поддаётся чёткому научному определению. Вместе с тем одна из самых популярных дефиниций современной демократии — полиархия (власть многих, но не всех). Это не система власти, которая воплощает в себе демократические идеалы во всей их полноте, но правление, в достаточной степени приближающееся к таким идеалам [10, с. 210].

Отражение принципов демократии в политическом механизме и законодательной практике

Итак, мы установили, что демократический режим — это политический режим, где источником власти является народ. Отметим, что понятие «народ» всегда будет включать в себя некое множество граждан, не входящих во властные институты. И к какому бы пониманию народа мы ни пришли, из основного нашего определения должно естественно вытекать, что принимать управленческие решения должен народ (все граждане или некоторые, отвечающие определённым условиям). И тут мы сталкиваемся, с интересным парадоксом: как может осуществлять функцию управления то, что само не включено во властные институты, а порой даже противостоит им? Поскольку демократический режим существует, то имеется и механизм, который позволяет этому режиму функционировать. Принципы, которые мы

сформулируем ниже, по сути, являются принципами действия этого механизма — попытки решить упомянутый парадокс демократии.

Мы выводим шесть таких принципов, оставляя вопрос существенно большего их реального количества открытым и помня о том, что эти принципы в действительности функционируют не изолированно, а во взаимосвязи, что необходимо учитывать, рассматривая конкретные случаи.

Правление большинства и уважение прав меньшинства [10, с. 214]. Функция управления тесно связана с принятием решений, следовательно, возникает вопрос: на каких основаниях принимается то или иное решение источником власти в демократическом режиме?

Принцип верховенства большинства при уважении к правам меньшинства предполагает, что все важные решения принимаются на основании того, что за них высказывается большинство людей, имеющих право голоса во время избирательного процесса. Причём, это не обязательно касается вопросов общегосударственного масштаба (например, выборов в государственные органы управления или выборов Президента). Этот принцип действует и при решении вопросов местного значения (например, при выборах депутатов городских советов и т. п.). Оба случая различаются только кругом лиц, принимающих решения, т. е. обладающих избирательным правом.

В общегосударственном масштабе круг таких лиц практически совпадает с народом как корпусом граждан, с основной массой взрослого дееспособного населения. Случаи, когда представители такого населения не получают избирательного права, как правило, специально фиксируются законом. Например, статья 32 Конституции РФ устанавливает, что помимо недееспособных лиц не пользуются избирательным правом те, кто находится в местах лишения свободы по приговору суда [5, с. 11].

Процесс принятия решений заключается в выявлении предпочтений большинства: на основе этих предпочтений принимается окончательное решение. Как правило, имеется в виду количественное или «простое» большинство: в отдельных случаях ограничения на количественное большинство могут фиксироваться в законодательном акте. Например, в соответствии со статьёй 105.4 Конституции РФ федеральный закон считается одобренным Советом Федерации только в том случае, если за него проголосовали более половины от общего числа членов палаты [5, с. 34]. В разделе 5 статьи I Конституции США оговаривается, что «каждая палата Конгресса может с согласия двух третей палаты исключать члена палаты из своего состава» [13, с. 31]. При этом существенно, что лица, с согласия и одобрения большинства получившие санкцию на проведение некоторой политики, обязаны действовать с учётом мнений и интересов меньшинства. Уважение к правам меньшинства, в свою очередь, предполагает, что граждане

и их политические объединения, которые в результате избирательного процесса остались в меньшинстве, а следовательно, находятся в положении проигравших, и после принятия окончательного решения не лишаются прав и возможностей отстаивать свои интересы и предпочтения, если это происходит в рамках закона. Как правило, меньшинство располагает конституционными гарантиями защиты от репрессий и дискриминации со стороны победившего большинства. Проблема защиты прав меньшинства важна ещё и потому, что большинство, принявшее определённое решение, могло быть недостаточно осведомлено обо всех аспектах проблемы, известных меньшинству. Отсюда исходит такое определение демократии как «система правления большинства, ограниченную правами меньшинства» [10, с. 215].

Принцип правления большинства и уважения прав меньшинства нашёл следующее отражение в законодательных актах различных стран. Статья 29 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова... Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений или отказу от них» [5, с. 215]. Статья 82 Конституции Французской Республики: «Граждане, не пользующиеся гражданским французским статусом, сохраняют свой личный статус, поскольку они от него не отказывались. Этот статус не может ни в коем случае служить поводом для отказа в правах и свободах или ограничения прав и свобод, присвоенных французскому гражданину» [4, с. 961].

Очевидно, впрочем, что многие решения путём всенародного голосования не могут быть приняты. Некоторые обстоятельства требуют оперативной реакции, некоторые связаны с наличием информации, которой у сторонних людей быть не может. Например, странно выглядело бы решение вопросов через всенародное голосование во время внезапного осложнения в международных отношениях. Но принимать решения необходимо, и поэтому следует, что некоторые функции управления всё же должны быть переданы определённому лицу или группе лиц. Получаем следующий принцип: *представительный характер власти.*

Представительность, неизбежная при демократическом режиме, связана с невозможностью для всех граждан принимать одинаковое участие в управлении делами государства. Это вопрос и способностей, и возможностей, например, связанный с родом деятельности, далёким от профессиональными занятиями политикой, и вопрос личных предпочтений. Тем более что даже в маленьких государствах нецелесообразно формировать органы государственной власти абсолютно из всех граждан; в больших — тем более.

Принцип *делегирования* исключает прямое вмешательство большинства граждан в принятие государственных решений. Он предполагает, что граждане делегируют, т. е. передают, свои властные полномочия выбранному ими лицу, которое и осуществляет эту власть от

имени всех своих избирателей. Формой такого делегирования являются, например, выборы законодательной власти и высших должностных лиц государства или составляющих государство отдельных административно-территориальных единиц [10, с. 217–218]. Например, в Совет Федерации РФ входят по два представителя от каждого субъекта федерации: по одному от представительного и исполнительного органов власти [5, с. 30]. В данном случае предполагается, что представители действуют от имени всех избравших их на эту должность людей. А палата представителей в Конгрессе США состоит из членов, избираемых каждые два года населением отдельных штатов из расчёта «один представитель – не более, чем от 30 тысяч жителей» [13, с. 29].

Принцип представительства стимулирует появление и распространение иных форм политического участия для осуществления индивидуальных и групповых интересов (создание партий и общественных объединений различного характера, составляющих инфраструктуру гражданского общества и предназначенных для работы с интересами и требованиями граждан). Этот принцип зафиксирован следующим образом. Статья 32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» [5, с. 11]. Или: преамбула к Конституции Французской Республики: «Каждый трудящийся через посредство своих делегатов принимает участие в коллективном определении условий работы, так же как и в руководстве предприятиями» [4, с. 30].

Если некоторые решения приходится передавать определённым лицам или группам, а передачу может оформить только решение народного большинства, являющегося источником власти, то из этого следует очередной принцип — *выборность властей*. Этот принцип предполагает, что власть закрепляется всеобщим избирательным правом, свободными тайными и регулярными выборами, образованием партий и объединений [4, с. 945]. Этот принцип тесно связан с принципом верховенства большинства, поскольку предпочтения, на основе которых выносятся окончательные решения, выявляются в результате избирательного процесса.

Избирательное право — это предоставленное гражданину в законном порядке право на участие в избирательном процессе, которое ограничивается только на основании закона, а не воли или желания отдельных людей или общественных групп. Большое количество действующих законодательств демократических стран устанавливают всеобщее избирательное право, т. е. этим правом в данных странах обладают все без исключения граждане, на которых не распространяются указанные законом ограничения.

Избирательный процесс обеспечивается посредством периодического проведения свободных и тайных выборов. Выборы при демократических

режимах характеризуются: 1) неопределённостью, т. е. до объявления результатов никто не может быть уверен в своей победе, такие выборы называются «тайным голосованием»; 2) необратимостью — результаты выборов нельзя изменить и представители займут посты на предусмотренный конституцией срок (лишь в ряде законов оговариваются случаи, когда результаты выборов могут оказаться не действительными); 3) повторяемостью — выборы в органы власти обязательно повторяются в установленные законом сроки. Данный принцип устанавливает, что представители власти при демократических режимах именно избираются, это касается высших должностных лиц, например, президента страны. В случае низших должностей нередко устанавливается, что замещающие их лица назначаются кем-то из высших: например, Президент РФ, избираемый на свою должность согласно статье 83 Конституции может назначать и освободить от исполнения должностей своих полномочных представителей и высшее командование Вооружённых Сил [5, с. 27]. Действие этого принципа гарантирует, что власть не будет монополизирована какой-либо одной группой или политической силой. Отражение этого принципа в законодательных актах различных стран таково: статья 81 Конституции РФ определяет, что Президент РФ избирается на срок в 6 лет на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [5, с. 26]. Статья 96 Конституции России устанавливает выборность Государственной Думы: она избирается на срок в 5 лет [Там же, с. 30].

Статья 2 (раздел 1) Конституции США определяет, выборность Президента и Вице-президента США: его избирают на срок в 4 года. Здесь же определяется порядок проведения выборов [13, с. 35–36].

Статья 29 Конституции Французской республики: «Президент Республики избирается Парламентом. Он избирается на 7 лет. Он может быть вновь избран лишь один раз» [4, с. 953].

Итак, источником власти при демократическом режиме является народ, который по необходимости передаёт право на принятие решений, связанных с осуществлением власти, определённым лицам или группам лиц (принцип делегирования), которые реализуют данное право от его имени (принцип представительности). Эта передача оформляется волеизъявлением, исходящим от народного большинства (принципы выборности власти и верховенства большинства).

Передача властных функций происходит не произвольно, а на строго определённых основаниях. В результате получаем *принцип конституционализма*. Согласно ему именно конституция обладает высшей юридической силой по отношению к другим правовым нормам. Все основные принципы государственного управления, важнейшие права и свободы граждан закреплены в конституции [2, с. 65]. Содержание всех других законов

юридически расценивается ниже конституции и не должно содержать противоречий и несоответствий с этим основным законом. То же можно сказать и о действиях в обычной жизни, подчиняющихся, казалось бы, не связанных непосредственно с Конституцией, сферам. Например, в вопросах распоряжения своим жильём, регулируемых жилищным законодательством и нормами имущественного права, человек должен учитывать и требования Конституции. Его действия, не должны нарушать её требований так же, как и норм Жилищного кодекса. Вот что прописано в законах ряда стран относительно их главного документа: статья 15 Конституции РФ: «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты... не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [5, с. 7]. Статья VI Конституции США: «Настоящая Конституция и законы Соединённых Штатов, принимаемые во исполнение её становятся верховным правом страны; и судьи в каждом из штатов обязаны следовать этому праву, какими бы ни были положения Конституции или законов любого из штатов» [13, с. 4]. Статья 18.1 Конституции Австрии: «Всё государственное управление должно осуществляться только на основании законов» [4, с. 21]. Статья 6 Конституции Швейцарского Союза: «Кантоны обязаны испрашивать у Союза гарантию для своих конституций. Союз даёт эту гарантию при условии, что: а) эти конституции не содержат ничего противоречащего постановлениям Союзной Конституции...» [4, с. 978].

Что касается изложенных выше принципов, то в Конституции фактически каждого демократического государства найдём статьи, касающиеся: 1) регламентации избирательного процесса (сроки полномочий, порядок избрания, распространение избирательного права и др.); 2) функций отдельных лиц, занимающих, наиболее важные должности; 3) определения большинства. Последние два принципа связно вытекают из уже перечисленных выше, особенно — из принципа конституционализма.

Политико-правовое равенство граждан [10, с. 216–217] означает одинаковые возможности в приобретении знаний и статуса, нужных для получения власти; равные права на голосование и влияние на процесс принятия решений; равные права выдвигать свою кандидатуру на должности; равный доступ к ресурсам власти. Принцип политико-правового равенства предполагает, что реализация вышеупомянутых прав исключает ограничения в связи с какими-либо индивидуальными или групповыми привилегиями или отличиями. Во многих законодательных актах отсутствие таких ограничений специально оговаривается.

Этот принцип также означает фактическое установление общегражданских стандартов политического использования прав человека. В законодательных актах это часто выражается в оговорке: «если это не входит в

противоречие с нормами законодательства» и т. п., или в ограничениях, специально устанавливаемых для особых категорий людей. Так, мы можем указать пример ограничения избирательного права для людей, находящихся в местах лишения свободы. Но могут быть ограничения и другого рода: например, согласно статье 97 Конституции РФ одно и то же лицо не может быть членом Совета Федерации и депутатом Государственной Думы [5, с. 30].

Этот принцип в законах отражён следующим образом. Статья 18 Конституции РФ: «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, должностного и имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств...» [5, с. 8–9].

Поправка XV (раздел 1) к Конституции США: «Право голоса граждан Соединённых Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединёнными Штатами или каким-либо штатом по признаку расы, цвета кожи либо выполнения ранее подневольной работы» [13, с. 44].

Поправка XIX (раздел 1) к Конституции США: «Право голоса граждан Соединённых Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединёнными Штатами или каким-либо штатом по признаку пола» [Там же, с. 46]. Поправка XXVI запрещает также оспаривать или ограничивать право голоса гражданина в зависимости от возраста, если на момент выборов избирателю исполнилось 17 лет [5, с. 48].

Статья 7.1 Конституции Австрии: «Все граждане равны перед законом. Преимущества рождения, пола, сословия, класса и вероисповедания не допускаются» [4, с. 14].

Преамбула Конституции Французской республики: «...каждое человеческое существо независимо от расы, религии и вероисповедания обладает неотъемлемыми и священными правами» [4, с. 945]. Там же: «Франция обеспечивает всем свободный доступ к общественным должностям» [4, с. 947].

Статья 4 Конституции Швейцарского Союза: «Все швейцарцы равны перед законом. В Швейцарии не существует ни отношений подданства, ни привилегий — местных, по рождению, личных и фамильных» [4, с. 977].

Плюрализм и свобода как принцип политической деятельности предполагает, что граждане могут свободно разрабатывать и пропагандировать любые политические взгляды и концепции, создавать политические ассоциации с политическими целями [10, с. 220–222]. Организационный и идеологический плюрализм современной демократии означает признание и поддержку существования многообразных самостоятельных по отношению друг к другу и к государству объединений с

неодинаковыми, подчас противоречащими друг другу целями. Признание разнородности мнений и целей даёт смысл существованию системы общественных объединений и политических партий.

Сами партии и объединения в ходе своей деятельности стремятся завоевать поддержку большей части населения. Однако даже в случае, если такую поддержку получить удаётся, обычно действует оговорка о том, что никакая идеология не может считаться общеобязательной, т. е. люди, не разделяющие идеологию партии или объединения, получивших поддержку большинства, остаются вправе выражать несогласие с этой идеологией. Например, статья 13.2 Конституции РФ утверждает, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [5, с. 7]. Ограничения этого принципа устанавливаются только законом и только в тех областях, которые связаны с угрозой для безопасности граждан или государства: например, если реализация некоторых политических интересов или целей предполагает насильственные формы действия, направлена на изменение существующего строя и др. Так, в статье 30 Конституции РФ записано: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [Там же, с. 11]. А также в статье 32.4 Конституции РФ: «Граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе» [Там же, с. 11].

Итак, мы рассмотрели некоторые из существующих в науке определений понятия «демократии» и на основе их сравнения выделили основополагающий для этого понятия факт, что источником власти при демократическом режиме является народ, т. е. совокупность граждан демократического государства, не входящая во властные институты. Снятие парадокса, который возникает вследствие данного факта, позволило сформулировать принципы, на основе которых действует демократический режим, и уяснить их взаимосвязь и общую систему.

В итоге приходим к выводу, что разнообразно трактуемое в наши дни понятие демократии, можно свести к некоторому числу фундаментальных правил, согласно которым производится передача власти от источника (народа) к лицам, которые её реализуют фактически.

Демократия включает в себя «демократические свободы», свободу слова, вероисповедания и др., которые не входят в принципиальное противоречие с иными формами государственного строя. Равенство всех перед законом при наследственной монархии не может рассматриваться как пример демократии, а строй, в котором власть передаётся по канонам демократии, но с ограничениями (как при ограниченном избирательном праве) лишь приближается к демократической форме, но ею не является.

Литература

1. Античная демократия в свидетельствах современников / Под ред. С. Л. Соложенкиной. М. : Ладомир, 1996. 384 с.
2. Василенко И. А. Политология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 421 с.
3. Голосов Г. В. Сравнительная политология: учебник / Науч. ред. Ю. Д. Шевченко. 3-е изд., перераб. и доп. СПб. : Изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2001. 368 с.
4. Конституции буржуазных государств Европы / Пер. под ред. д-ра юрид. наук Г. С. Гурвича. М. : Изд-во иностранной литературы, 1957. 1143 с.
5. Конституция и государственная символика Российской Федерации. М. : Эксмо, 2009. 64 с.
6. Мухаев Р. Т. Политология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. 640 с.
7. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д. : Наука-Спектр, 2008. 320 с.
8. Политология: Краткий словарь основных терминов и понятий / Под ред. проф. В. С. Пусько. М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2010. 110 с.
9. Политология. Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2003. 683 с.
10. Политология: учеб. пособие / А. Ю. Мельвиль [и др.]. М. : Московский гос. ин-т международных отношений МИД России, ТК Велби, Проспект, 2008. 618 с.
11. Поляков Е. Б. Демократия: какая? Для кого? Л. : Лениздат, 1987. 112 с.
12. Пугачёв В. П., Соловьёв А.И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект-пресс, 2005. 477 с.
13. Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. д-ра юрид. наук профессора О. А. Жидкова. М. : Прогресс: Универс, 1993. 768 с.
14. Тавадов Г. Т. Политология: учеб. пособие. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. 416 с.

~